

**Отзыв Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
на номинационное досье, представленное Украиной для включения
исторического центра портового города Одессы
в Список всемирного наследия ЮНЕСКО**

Общие положения

На рассмотрение странам-членам Комитета всемирного наследия, в том числе Российской Федерации, поступила документация, связанная с предполагаемым номинированием объекта «Исторический центр портового города Одессы» в Список всемирного наследия и одновременно в Список всемирного наследия под угрозой в экстренном порядке. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва подготовил экспертную оценку номинационного досье.

Указанная документация представляет собой номинационное досье с резюме, план управления объектом, дополнительную информацию, представленную украинской стороной в ответ на запрос ИКОМОС, отзыв ИКОМОС на номинационные документы и проект решения сессии Комитета всемирного наследия по данному вопросу.

В соответствии со статьёй 23 Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия, решения Комитета всемирного наследия основываются на объективном и научном рассмотрении, и любая оценка, проведённая от его имени, должна быть выполнена тщательно и со всей ответственностью. Комитет признаёт, что такие решения зависят от:

- a) тщательно подготовленной документации;
- b) всесторонних и последовательных процедур;
- c) оценки компетентными специалистами; и
- d) в случае необходимости, привлечения экспертов-рецензентов.

Учитывая изложенное, анализ представленных в отношении номинации «Исторический центр портового города Одессы» материалов проводился по трём направлениям:

- 1) оценка документации с точки зрения формата (формального соответствия требованиям ЮНЕСКО к номинациям), объективности и научной обоснованности;
- 2) оценка процедурных аспектов (сроков и порядка рассмотрения номинации) в контексте их достаточности для принятия обоснованного решения;
- 3) экспертная оценка номинации с привлечением специалистов Национального комитета ИКОМОС, Россия, с точки зрения соответствия общим критериям ЮНЕСКО, целостности, подлинности, а также требованиям к охране и управлению.

Анализ по первым двум направлениям проводился специалистами ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» с привлечением представителей Российского исторического общества в качестве консультантов и представлен ниже.

По результатам проведённого анализа российскими специалистами сделаны следующие выводы.

Одесса, исторически сформировавшаяся в составе Российской империи как многонациональный южный портовый город и сохранившая регулярную градостроительную структуру, характерную для конца XVIII – начала XIX вв., с многочисленными памятниками второй половины XIX – начала XX вв., безусловно, имеет потенциал для внесения в Список всемирного наследия. Исторический центр города является уязвимым ввиду угроз различного характера и нуждается в защите и сохранении.

При этом текущая номинационная стратегия украинской стороны характеризуется многочисленными искажениями исторических фактов и намеренными попытками придать Одессе те качества, которыми она не обладала, замалчивая при этом другие характерные особенности развития города. Такой подход не позволяет говорить об объективной, научно обоснованной и всесторонней презентации объекта как кандидата на внесение в Список всемирного наследия.

Представленная документация недостаточно проработана с научной точки зрения, основана на малом количестве источников и не позволяет сформировать полноценное представление о потенциальном объекте всемирного наследия.

Объект номинируется в Список всемирного наследия и одновременно в Список всемирного наследия под угрозой по упрощённой экстренной процедуре в

соответствии с разделом III.H Руководства¹. Отмечаем, что оценочная миссия ИКОМОС на объект не направлялась, что не позволило составить объективное и профессиональное суждение о соответствии объекта критериям целостности и подлинности. В заключении ИКОМОС также отмечено значительное несоответствие заявленных границ объекта номинационной концепции и высказано требование об их корректировке. Указанное требование фактически означает потребность в существенной трансформации номинации и целесообразности её возвращения на доработку.

Также отмечаем, что в качестве угрозы объекту, обосновывающей его внесение в Список всемирного наследия под угрозой, фигурирует только угроза вооружённого конфликта, причём в контексте действий только российской стороны. Суждение о масштабе этой угрозы вынесено исключительно со слов украинской стороны, которая очевидно предвзята в этом вопросе. При этом абсолютно игнорируются другие объективные угрозы, такие как: милитаризация территории

¹ III.H Номинации, подлежащие рассмотрению на чрезвычайном основании.

161. Обычный график и процедура определения полноты не будут применяться в отношении подачи и рассмотрения номинаций объектов, которые могут оказаться под угрозой в результате получения повреждений или в силу подверженности серьёзным и конкретным опасностям от природных явлений или человеческой деятельности, что может привести к чрезвычайной ситуации, в отношении которой необходимо неотложное решение Комитета для обеспечения безопасности таких объектов, и которые, согласно отчету соответствующих Консультативных органов, имеют бесспорное обоснование своей выдающейся универсальной ценности. Такие номинации обрабатываются на чрезвычайном основании, и их рассмотрение включается в повестку следующей сессии Комитета. Эти объекты могут быть включены в Список всемирного наследия. И, в этом случае, они одновременно будут включены в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой (см. пункты 177– 191).

162. Для номинаций, рассматриваемых на чрезвычайном основании, применяется следующая процедура:

a) Государство — сторона Конвенции представляет номинацию с запросом о рассмотрении на чрезвычайном основании. Объект должен быть уже заявлен в Предварительном списке, или государство — сторона Конвенции незамедлительно включает его в такой список.

b) Номинация должна:

i) описывать объект и чётко определять его границы;

ii) подтверждать его выдающуюся универсальную ценность в соответствии с критериями;

iii) обосновывать его целостность и/или подлинность;

iv) описывать его систему охраны и управления;

v) описывать природу чрезвычайной ситуации, включая характер и размеры ущерба или конкретной опасности, показывая, что для обеспечения безопасности объекта необходимы неотложные действия Комитета.

c) Секретариат незамедлительно передаёт номинацию соответствующим Консультативным органам, запрашивая оценку характеристик объекта, которые могут составить обоснование его выдающейся универсальной ценности, а также оценку характера опасности и срочности в принятии решения Комитетом. Может потребоваться посещение объекта, если соответствующие Консультативные органы сочтут это необходимым, и если позволит время;

d) В процессе изучения номинации Комитет также рассмотрит вопросы:

vi) о предоставлении Международной помощи для завершения подготовки номинации; и

vii) при необходимости, о последующих миссиях, осуществляемых Секретариатом и соответствующими Консультативными органами в кратчайшие сроки после включения в Список в целях выполнения рекомендаций Комитета.

исторического центра украинской стороной, отсутствие адекватной политики по сохранению объекта, намеренное уничтожение украинскими властями памятников монументального искусства, связанных с российской историей Одессы, агрессивная застройка и реконструкция исторических зданий, угроза уничтожения исторических городских топонимов – названий улиц, учреждений, зданий, а также государственная политика по дискриминации русскоязычного населения Украины и Украинской православной церкви Московского патриархата.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным рекомендовать внести в проект решения Комитета всемирного наследия следующие предложения.

- 1) Признавая высокую ценность исторического центра Одессы, рекомендовать направить досье на существенную доработку.
- 2) Рекомендовать ИКОМОС направить на объект оценочную миссию.
- 3) Согласовать выделение украинской стороне международной помощи для подготовки обновлённого номинационного досье с учётом замечаний и рекомендаций ИКОМОС, а также уважения принципов объективности, научной обоснованности, достоверности, признания многообразия культурных ценностей разных народов и недопустимости дискриминации русской культуры и искажения российской истории.
- 4) Российская сторона готова оказать украинской стороне методическую помощь и содействие в выявлении и оцифровке материалов по истории города, находящихся в архивохранилищах Российской Федерации.

1. Оценка документации

Формат

Рассмотрены следующие документы: номинационное досье, план управления, дополнительная информация, направленная украинской стороной в ответ на запрос ИКОМОС.

Номинационное досье: с точки зрения комплектности досье соответствует требованиям Центра всемирного наследия и содержит все необходимые разделы. При этом необходимо отметить, что в номинационном досье в разделах «Executive summary», 1.d и плане управления объектом указаны различные центральные точки и площади номинируемого объекта и его буферной зоны. В досье также отсутствует подпись от имени представителя государства-стороны Конвенции в разделе 9 – указано только ФИО и должность предполагаемого подписанта².

План управления: несмотря на возможное разнообразие подходов к управлению, обусловленных различиями объектов и их культурного контекста, существуют общие элементы эффективной системы управления (см. пункт 111 Руководства по выполнению Конвенции³).

В качестве части этой системы план управления должен предоставить всем заинтересованным сторонам последовательное и чёткое описание системы и стратегических задач управления. Это предполагает наличие адекватного и полного представления об объекте и его ценности, о различных заинтересованных сторонах, о текущем состоянии объекта и факторах воздействия, а также о связанных с этим целях управления и программах, направленных на их достижение, с указанием сроков реализации, ресурсов, ответственных исполнителей и индикаторов мониторинга.

Представленный в составе номинации план управления не соответствует типичным образцам подобных документов, поскольку является исключительно декларативным документом, а не документом стратегического планирования (не содержит ни описания текущей системы управления, ни характеристики заинтересованных сторон, ни целей и задач, ни реалистичного плана действий и ресурсов):

² Министр культуры и информационной политики Украины А.В.Ткаченко.

³ 111. С учетом вышеупомянутого разнообразия общие элементы эффективной системы управления могут включать:

- a) всестороннее и общее понимание объекта всеми заинтересованными сторонами, включая применение совместного планирования и консультации с заинтересованными сторонами;
- b) цикл планирования, выполнения, мониторинга, оценки и обратной связи;
- c) оценку уязвимости объектов перед социальными, экономическими и другими факторами давления и изменениями, а также мониторинг воздействия тенденций и предполагаемых интервенций;
- d) разработку механизмов для привлечения и координации мероприятий между различными партнерами и заинтересованными сторонами;
- e) ассигнование необходимых средств;
- f) наращивание потенциала; и
- g) подотчетное и транспарентное описание того, как функционирует система управления.

– из всех разделов, составляющих план управления номинируемым объектом, в достаточной степени проработанным можно назвать лишь характеристику будущей системы управления, формирование которой к настоящему моменту не начато;

– большая же часть разделов отличается описательностью, включением теоретических фрагментов и отсутствием какой-либо конкретики (Conceptual framework for the management actions; Criteria for the management of the site “The historic center of the port city of Odesa”; Action Plan Methodology; Monitoring Methodology);

– положения некоторых разделов противоречат сами себе, содержат необоснованное дублирование текста либо сведения, не соответствующие данным номинационного досье. Так, текущее состояние сохранности объекта в одном случае характеризуется как очень хорошее («The property of the historic center of the port city of Odesa is in a very good state of conservation», с. 22), тогда как следующий абзац информирует о том, что комплексный мониторинг никогда не проводился, и на данный момент невозможно сделать вывод о точном состоянии объекта в целом («Due to the fact that comprehensive monitoring has never been carried out, at the moment it is impossible to draw an accurate conclusion about the condition of the entire property», с. 23); раздел, посвященный описанию объекта, включает отличные от номинационного досье сведения о площади объекта и его границах (с. 18);

– раздел «Action Plan» указывает на то, что с момента внесения в Предварительный список Украины в 2009 г. было реализовано множество проектов, направленных на сохранение объекта и на его подготовку к включению в Список всемирного наследия. Приведенная ниже таблица включает 14 проектов, связанных 4-мя из «5 С» (консервацией, координацией, коммуникацией и сообществами) и реализованных в период с 2013 по настоящее время, т. е. за истекшие 10 лет;

– странным представляется выделение в особую группу заинтересованных сторон субъектов государственного уровня, которые не связаны с потенциальным объектом всемирного наследия, но «вливают на продвижение Украины к её целям» (с. 54);

– будущие управленческие мероприятия и планы охарактеризованы очень обобщенно и не формируют комплексную программу;

– сведения о финансировании мероприятий в рамках управления объектом отсутствуют.

Подобный подход к составлению плана управления обосновывается чрезвычайной ситуацией, однако необходимо напомнить, что объект с 2009 года находится в Предварительном списке Украины, следовательно, у государства было достаточно времени для того, чтобы сформировать адекватную систему управления объектом.

С 2013 года действовали целевые городские программы по включению объекта в Список всемирного наследия, что безусловно должно было способствовать подготовке качественного плана управления и соответствующих разделов номинационного досье.

Во введении к плану управления (с. 10), кроме того, приводится информация о завершении разработки номинационной документации в 2018 г. и о направлении её в 2019 г. в Украинский Национальный комитет ИКОМОС и в Министерство культуры и информационной политики Украины на рассмотрение и согласование. Это, в свою очередь, также косвенно подтверждает, что государство располагало достаточным временем для подготовки всей необходимой для номинирования объекта документации в должном объёме и надлежащего качества.

Таким образом, представленный документ свидетельствует либо об отсутствии системы управления, что недопустимо для объекта всемирного наследия (в соответствии с пунктом 97 Руководства по выполнению Конвенции каждый объект должен иметь адекватную долгосрочную и юридически оформленную систему управления и охраны⁴), либо о недостаточной проработке номинационной документации.

Объективность

Включение объекта в Список всемирного наследия означает международное признание его выдающейся универсальной ценности и позиционирование в исторической перспективе именно в том виде и формате, в котором мировое сообщество в лице Комитета всемирного наследия приняло объект под защиту.

⁴ «All properties inscribed on the World Heritage List must have adequate long-term legislative, regulatory, institutional and/or traditional protection and management to ensure their safeguarding».

Именно поэтому вопрос объективности при подаче информации об объекте, его оценке консультативными органами и рассмотрении Комитетом всемирного наследия имеет первостепенное значение.

К сожалению, в силу политических причин номинационная стратегия объекта претерпела существенную трансформацию с момента подачи заявки в Предварительный список, что привело к намеренному искажению истории города, и как следствие, к некорректному позиционированию объекта и его ценностей.

В основу номинации положен ряд объективно ложных утверждений:

- позиционирование Одессы как «элемента западноевропейской цивилизации эпохи Позднего Возрождения» и отражения концепции «идеального города»;
- презентация Одессы как «антиимперского», «антирусского» и «антисоветского» города;
- уникальность Одессы как многоконфессионального, многонационального торгового города-порта, центра демократии и толерантности, «Европейского союза» в миниатюре.

Все эти перечисленные утверждения не соответствуют историческим фактам, являются голословными и представляют собой образец откровенной фальсификации исторической правды.

Авторы досье, тщательно дозируя информацию, стремятся сохранить видимость адекватного изложения исторических фактов. Достигается это за счёт упоминания отдельных дат и исторических личностей и одновременного исключения ряда ключевых подробностей, которыми определяется историческая подлинность и важнейшие особенности объекта.

В результате вместо южного города Российской империи, созданного по указу императрицы Екатерины II в соответствии с доминировавшей на тот момент классицистической градостроительной моделью XVIII в. (наивысшим выражением которой в Российской империи стал Санкт-Петербург), Одесса превратилась в город, построенный иностранными архитекторами под руководством потомка кардинала Ришелье якобы в соответствии с возрожденческой концепцией «идеального города».

Отмечаем, что в своих решениях 14СOM VIIA и 39СOM 8E в отношении объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные

с ним группы памятников» Комитет всемирного наследия признал факт возведения Одессы и Севастополя в соответствии с образцовой классицистической градостроительной моделью Санкт-Петербурга. Следовательно, указание на уникальность планировочной структуры Одессы (в частности, в истории европейской культуры и градостроительства) и отсылка к концепции «идеального города» эпохи Возрождения и позиционирование Одессы как «элемента западноевропейской цивилизации эпохи Позднего Возрождения» представляется искажением исторических фактов.

Ошибочность подобного позиционирования отмечена и в заключении ИКОМОС по объекту (р. 28 – «ICOMOS considers that it is difficult to see Odesa as an “ideal city” designed around central administrative buildings. Such a notion is not recorded by those who provided the designs – either the original design by François-Paul Sainte de Wollant in 1794, or the later revision of the 1803 General Plan of Odesa, which are not included in the nomination dossier»).

Пытаясь уйти от объективного освещения истории города, составители номинационного досье лишь вскользь упоминают про основание города и про назначения градоначальников и генерал-губернаторов.

Так, мэр города Одессы Г. Труханов во вступительном слове пишет, что «Одесса всегда выделялась своим культурным «бунтарством». Она всегда считалась «антиимперским» городом бывшей империи» (с. 9), что полностью не соответствует действительности. Одесса была основана по рескрипту Екатерины II в 1794 г., а все губернаторы и градоначальники назначались из Санкт-Петербурга, город был включён в культурную экономическую и политическую жизнь Российской империи, являлся центром южного региона государства.

Уходя от фактов, но пытаясь сохранить исторические корни города, составители номинационного досье стараются не упоминать о роли Российской империи, либо упоминать о ней лишь вскользь. В номинационном досье указывается, что «В 1803 г. Ришелье стал городским головой» (с. 51), однако, А. Ришелье не просто стал городским головой, а был назначен на должность императором Российской империи Александром I.

Аналогичным образом подаётся информация и о М. С. Воронцове: «Получив печальное известие из Парижа о смерти Ришелье, граф Ланжерон обратился к

населению с призывом начать сбор средств на строительство памятника. Воронцов, вступивший в должность генерал-губернатора в мае 1823 г., заказал памятник известному скульптору Ивану Мартосу» (с. 52). В данном случае составители также не указывают, что Михаил Сергеевич Воронцов, назначенный императором Александром I 19 мая 1823 г. новороссийским губернатором и полномочным наместником Бессарабской области, на протяжении более четверти века считался властелином необъятных степей юга Российской империи, пытаясь подчёркивать перед лицом иностранцев могущество государства не только оружием, но и через образование, науку, культуру и искусство. Созданные при нём дворцы в Алушке и Одессе являются воплощением столичного влияния.

Составители номинационного досье избегают упоминаний Российской империи и в развитии системы образования в городе, описывая Ришельевский лицей. Скупая информация об учебном заведении не даёт представления об этом старейшем учебном заведении города: «Лицей был основан в 1817 г. В 1867 г. он был преобразован в университет (много позже преобразованный в Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова)» (с. 71). Невозможно, говоря о развитии городской одесской идентичности, не упомянуть, что в 1817 г. Ришельевский лицей стал первым учебным заведением в Одессе, о том, что он был создан по указу императора Александра I, а в 1865 г. был преобразован в Новороссийский Императорский университет.

Заявляя концепцию «антиимперскости», составители номинационного досье сами противоречат себе, чтобы подчеркнуть значимость города: «Благодаря своему статусу до 1859 г. Порто-Франко, Одесса привлекла богатых иностранных купцов и экспортёров. За несколько десятилетий она стала крупным городом, а также выдающимся центром империи» (с. 125). Далее Одесса рассматривается в качестве центра экономических и культурных инноваций (с. 132), а при проведении сравнительного анализа составители номинационного досье приходят к выводу, что «Развитие исторического центра Одессы и её порта свидетельствуют об административном, коммерческом, военном, культурном и архитектурном значении самого стратегического портового города на Чёрном море, с его слиянием народов и культур со всей Евразии, участвующих в развивающейся и глобализирующейся экономике» (с. 132). С этой точки зрения крайне интересно выглядит анализ,

проведённый греческой исследовательницей Э. Сифнеос, которая приходит к выводам, что в результате реформ 1860-х гг. в Одессе укрепилась имперская идентичность. Это было связано с целым рядом факторов: развитие инфраструктуры и средств связи и сообщения, мультиэтничность Российской империи в целом и Одессы, в частности, формирование единого рынка и лингвистическая ассимиляция на основе русского языка⁵.

Не только экономически и культурно Одесса вписывалась в государственное устройство, но и занимала важнейшее место в укреплении православия на всем юге Российской империи. Так, в 1837 г. из Екатеринославской епархии была выделена Херсонская и Таврическая епархия, кроме того, к ней были приписаны территории между Бугом и Днестром, а кафедра вновь созданной епархии располагалась в Одессе.

Кроме этого, в 1862 г. Одесса стала центром созданного в результате александровских реформ военного округа, включавшего территории Херсонской, Екатеринославской, Бессарабской и Таврической губерний.

Таким образом, Одесса, основанная по рескрипту Екатерины II, оставалась неотъемлемой частью Российской империи. Город не воспринимался в качестве провинции, а представлял собой культурный, военно-политический, религиозный и экономический центр всего юга России, гармонично вписанный в создававшуюся транспортную инфраструктуру, систему связи и сообщения, занимая должное место в системе государственного управления регионом.

К сожалению, поданная в номинационном досье информация в значительной степени умаляет значение Одессы как города общеимперского значения, а попытки показать вымышленную «антиимперскость» Южной Пальмиры с одной стороны приводят к фальсификациям истории развития Одессы, связанной с Российской империей, с другой стороны, вынуждают составителей умалчивать о многих значимых событиях, происходивших в Одессе за её более чем двухсотлетнюю историю, и о выдающихся устроителях города.

Отдельно необходимо обратить внимание на факты фальсификации истории Одессы, связанные с данными об этнической принадлежности населения города и его государственной принадлежности.

⁵ Sifneos E. Imperial Odessa: Peoples, spaces, identities. – Leiden; Boston: Brill, 2018. – P. 234-236.

Во вступительном слове Г. Труханова сказано, что: «С момента своего основания Одесса была уникальным и самобытным украинским городом» (с. 10). При этом мэры не учитывают, что Одесса была основана в конце XVIII в. Понимая стремление городского головы избежать упоминания России и доказать инаковость региона, необходимо учитывать целый ряд следующих исторических фактов. Одесса была основана по рескрипту российской императрицы Екатерины II на месте крепости Хаджибей с тюркским населением, которая в ходе русско-турецкой войны 1787-1792 гг. была захвачена русским оружием. Кроме того, говоря о событиях конца XVIII в. нужно учитывать, что ни Украины, ни Российской Федерации в указанный временной период времени не существовало, в связи с чем называть Одессу украинским городом с момента его основания исторически неверно.

Как известно, само выражение «Украина» («окраина» в переводе с древнерусского языка) исторически означало не отдельное национальное государство или народ, а пограничную часть территорий исторической Руси.

Вплоть до 1917 года не могло быть и речи ни о какой самостоятельной «украинской нации» - до тех пор, пока захватившие власть коммунисты-большевики не приступили к политике так называемой «украинизации» и фактически искусственного создания этого этноса. До того на протяжении многих веков основное население Российской империи осознавало себя в качестве единого русского народа, ветвями которого являлись великороссы (современные русские), малороссы (будущие украинцы) и белорусы. При этом отличия малороссийской культуры от великорусской обуславливались длительным пребыванием этой части русского народа под властью Польши, а отличия малороссийского говора от литературного русского языка главным образом сводились к засорению последнего заимствованными польскими выражениями. При этом малороссийское наречие было свойственно преимущественно низшим, малообразованным слоям общества и скорее являлось признаком недостаточного культурного развития, а не маркером национальной идентичности.

Отметим также, что Одесса никогда не относилась к Малороссии как к территории преимущественного проживания малоросской ветви русского народа. Исторически – как и другие регионы Северного Причерноморья, присоединённые к

Российской империи по итогам войн с Османской империей в XVIII веке – Одесса относилась к исторической области Новороссии.

Таким образом, содержащиеся в номинационном досье многочисленные указания на роль и значение «украинской культуры» в развитии Одессы представляют собой фальсификацию реальной истории города – особенно на фоне отсутствия упоминаний о роли и значении русского культурного влияния в этих процессах.

Пытаясь подчеркнуть антироссийскую позицию, Г. Труханов заявляет, что: «Одесситы, как и ожидалось, категорически отказались подчиняться советской репрессивной политике, вместо этого делая упор на прогрессивные европейские ценности» (с. 10). Однако и это высказывание не находит исторического подтверждения. Безусловно, в 1920-е гг., после установления советской власти по югу государства прокатились крестьянские выступления (которые в большей степени были характерны не для городов, а для сельской местности), но они происходили не только в Одесском регионе, а по всей стране. При этом как раз в Одессе не было значительных антисоветских бунтов и выступлений.

Далее, Г. Труханов пытается обосновать культурное «бунтарство» Одессы тем, что «в городе говорили на украинском, греческом, идише, итальянском, гагаузском, молдавском и русском...» (с. 10). При этом он не приводит временных рамок. В первые десятилетия существования города такая практика, безусловно, существовала, однако впоследствии осталась только на бытовом уровне и в системе национального образования, которое было разрешено повсеместно на территории Российской империи. Следует отметить, что Одесса не была исключением в лингвистическом вопросе. В Крыму, к примеру, проживало население, говорившее на русском, греческом, татарском, караимском, армянском и многих других языках; Москва, Санкт-Петербург, Таганрог, Ростов и многие другие города Российской империи тоже являлись полинациональными.

Безосновательно во всем номинационном досье указывается на украинские корни Одессы (с. 26, 91). В связи с этим необходимо совершить небольшой экскурс в историю делопроизводства Российской империи. Ревизские сказки и переписи населения, которые осуществлялись в государстве, не отражали национальный состав, как таковой. Они проводились по религиозному принципу, как, к примеру,

указано в Новороссийском календаре за 1856 г. по состоянию на 1854 г.: «Город [Одесса] разделяется на 4 части, в которых 12 кварталов. Жителей постоянных, со включением 90319: в том числе, кроме христиан разных исповеданий, караимов около 200 и евреев около 10000 душ»⁶. Также переписи населения могли проводиться по сословному принципу. По состоянию на 1854 г.: «В городе Одессе жителей обоего пола: дворян потомственных 680, в том числе имеющих право подавать голос на выборах 115, дворян личных 1395, разночинцев 3548, священнослужителей (с семействами) 454, монашествующих мужского и женского пола 52, воспитанниц духовного звания 56, разных войск 2343 бессрочноотпускных, отставных нижних чинов 277, кантонистов 765, солдатских жен 1199, почетных граждан 116, купцов 5239 (в том числе евреев 2893, из всех сих купцов объявивших капиталы 1138), мещан Одесских 48293, в том числе 7632, иногородных 7876, иностранцев не записанных в купечество 6959, однодворцев 488, **малороссийских казаков 22**, колонистов 4782, удельных крестьян помещичьих 596, рабочих Одесских арестантских рот 466, дворовых людей 463, казенных крестьян 631, ремесленников 6309»⁷. В обоих случаях практически невозможно определить этническую принадлежность большей части жителей города. При этом в конце XIX в. в переписях населения в Российской империи уже шла градация и по родному языку.

С полной уверенностью можно заявлять, что составители номинационного досье не просто совершили ошибку, упустив из вида факт существования переписей населения, а умышленно небрежно отнеслись к использованной информации, потому что используют данные из переписи 1897 г. (с. 113), но очень выборочно и обтекаемо, указывая на то, что доля польскоязычного населения составляла 4,3% населения города, т.е. 17395 человек. При этом в номинационном досье нет указания на то, что население Одессы, считавшее родным языком русский, составляло 198232 человека, малороссийский – 37925 человек в то время, как число населения, считавших родным языком еврейский – 124511 человек⁸.

⁶ Новороссийский календарь на 1856 г., издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса: Городская типография, 1855. – С. 91.

⁷ Новороссийский календарь на 1856 г., издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса: Городская типография, 1855. – С. 105.

⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XLVII. г. Одесса. – 1904., С. 36.

Данные переписи уже позволяют характеризовать национальный состав города, безусловно, с определенными погрешностями. Ёмкой характеристикой распределения национального состава в городе является высказывание Роберта Сирса, которое приводят и составители номинационного досье (с. 126): «Возможно нет ни одного города в мире, в котором можно услышать столько разных языков, как на улицах и в кофейнях Одессы, пёстрога населения, состоящего из русских, татар, греков, су евреев, поляков, итальянцев, немцев, французов и т.д.». По объективным причинам путешественник не называет украинцев ввиду того, что в XVIII-XIX вв. украинская политическая нация просто не существовала. В официальных документах рассматриваемого периода могут встречаться только лишь упоминания о малороссах, которые проживали в Новороссийской губернии, не отделяя себя при этом от русского народа, несмотря на определённую культурную специфику.

Пытаясь сокрыть русскость Одессы, составители досье дошли даже до переименования международных организаций: так Российское общество Красного Креста в Одессе названо местным отделением (с. 69).

В номинационном досье, к сожалению, видимо, также по политическим причинам, не получила практически никакого развития весьма важная для Одессы еврейская тематика. Еврейская община Одессы, одна из самых крупных в Российской империи, внесла существенный вклад в историю города, его архитектуру, культуру и международное признание.

Скорее всего, такое замалчивание роли еврейского народа в формировании узнаваемого во всём мире образа Одессы связано с проводимой Украиной политикой героизации националистов и преступников, таких как Симон Петлюра и Степан Бандера, которые виновны в погромах, массовых зверствах и геноциде еврейского населения.

Желание украинской стороны откеститься от всего русского в истории Одессы не может изменить того факта, что сам город и те ценностные характеристики городского ансамбля, которые представляют значение с точки зрения обоснования его выдающейся универсальной ценности, сформировались в то время, когда Одесса была южным городом Российской империи.

В этой связи нельзя не отметить заявку в Предварительный список, которая была подготовлена в 2009 году и, в отличие от номинационного досье, намного

более объективно формулировала ценность города. В заявке были сделаны акценты, которые действительно указывали на уникальность Одессы, были адекватно прописаны критерии, обосновывающие ценность исторического центра Одессы как многонационального южного портового города, сохранившего градостроительную структуру, характерную для конца XVIII – начала XIX вв., указывавшие на полиэтничный характер населения города, который определил специфику городской среды и сделал Одессу культурным феноменом.

Городская структура сочетает два принципа организации пространства (внешняя среда, решённая в традициях европейской архитектуры, и внутреннее пространство — традиционные одесские дворы). И этим как раз и определяется типологическая уникальность Одессы: полиэтническая культура, которая так легко соединила парадность, представительность и локальные особенности.

Отметим также ряд фактических неточностей, содержащихся в номинационном досье.

События, последовавшие за Первой мировой войной, названы в номинационном досье «украинской войной за независимость (1917-1923)» (с. 60). Однако 1917-1920 годы на Украине – это прежде всего период Гражданской войны, в которой действия разнообразных украинских сепаратистов (таких, как Скоропадский, Петлюра и пр.) были лишь одной из сторон вооружённого противостояния, причём отнюдь не самой значимой. Главным же содержанием данного периода была борьба между «красными» (коммунистами-большевиками) и «белыми» (сторонниками свободной единой России). Фактически одной из причин победы красных в Гражданской войне стала их политика сохранения единства земель бывшей Российской империи – которую поддержало в том числе подавляющее большинство населения тогдашней Новороссии.

Некорректно утверждение, будто бы к моменту создания театра в Одессе во всей Российской империи театры существовали только в Санкт-Петербурге и в Москве (с. 112). (Кстати, это ошибочное утверждение содержится и в «Википедии» - откуда, вероятно, его и скопировали авторы номинационного досье.) Сообщаем, что театр в городе Ярославле появился в 1750 г., в Калуге – в 1777 г., в Рязани – в 1787 г., в Казани – в 1791 г., в Пензе – в 1793 г., в Нижнем Новгороде – в 1798 г.

Забавно, но от того не менее некорректно выглядят содержащиеся в номинационном досье упоминания русского поэта Александра Пушкина под украинским именем «Олександр» (с. 68 и 72), а русского учёного Дмитрия Менделеева под украинским именем «Дмитро» (с. 72).

В пункте 82 Руководства по выполнению Конвенции указано, что «способность к осознанию ценности, приписываемой объекту наследия, зависит от степени, с которой источники информации об этой ценности могут быть признаны как достоверные или правдивые».

Учитывая изложенное, полагаем, что в нынешнем виде номинационная документация по объекту «Исторический центр портового города Одессы» не может считаться в должной мере достоверным и объективным выражением ценностей объекта и не может быть основой для его включения в Список всемирного наследия.

Научная обоснованность

Важное значение для любой номинации имеет качественная научная проработка материала, которая основывается на изучении большого объёма данных и источников информации об объекте. Чем больше надёжных и авторитетных источников используют разработчики номинации, тем более достоверно и полно презентуются её качественные характеристики. По результатам анализа раздела II номинационного досье «Описание объекта» вынуждены констатировать, что номинационное досье не соответствует требованиям научности.

1. Не использовались паспорта объектов культурного наследия, которые составлялись на протяжении 1970-х – 2020-х годов и учётные карточки на объекты культурного наследия, находящиеся под государственной охраной, которые содержат исчерпывающий материал для подготовки описательной части номинационного досье: расположение объекта культурного наследия, дату его основания, архитектора, лиц, причастных к сооружению объекта, его описание, фотоматериалы, историю создания объекта, а также информацию о проводимых ранее реставрационных работах и его физическом состоянии.

2. Не использовались источники Государственного архива Одесской области. Имеющиеся иллюстративные материалы (за исключением карт и планов города) дают представление о современном состоянии объектов, но по ним

невозможно составить представление об изначальном художественном замысле, провести визуальное сравнение объектов на момент их сооружения с современностью. При этом указанные документальные материалы доступны и введены в научный оборот, а в 2003 г. Государственный архив Одесской области подготовил к печати и издал соответствующий каталог⁹.

3. Описательная часть не даёт представления о сохранности объектов, описания объектов не унифицированы, не считая наименования и адреса, по которому каждый из памятников расположен. В этой связи раздел II «Описание» в большей степени напоминает краткий путеводитель по городу, что не удивительно, учитывая список использованной литературы и обильное использование туристических интернет-порталов.

4. Составители не использовали не только новейшую литературу последних десятилетий, издававшуюся в Одессе и Киеве, материалы международных конференций, связанных с формированием номинационного досье для включения исторического центра города в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, но и ограничивались минимумом краеведческой литературы, не использовав наработки одесских регионалистов¹⁰.

5. Библиография содержит всего 28 изданий, что беспрецедентно мало для номинационного досье, и влечёт серьёзные сомнения в научной обоснованности текста номинации.

Необходимо обратить внимание на описательную часть архитектурного наследия в разделе 2 «Описание» номинационного досье и структуру данного раздела: сама описательная часть представлена сумбурно, нет единой структуры в описании, что свидетельствует о крайне низком уровне проведённой исследовательской работы. Описание памятников в большей степени напоминает путеводитель по городу, нежели научное обоснование включения комплекса

⁹ Архитектурные объекты г. Одессы и других городов Причерноморья, конец XVIII – начало XX вв.: Чертежи, рисунки, планы, гравюры, литографии: Каталог / Гос. архив Одесск. обл.; Одес. облгосадминистрация; Управление охраны объектов культурного наследия / Ред. и сост. В.Ю. Алексеева. – Одесса: ЧПКФ «Хоббит», 2003.

¹⁰ Котков И.И., Ушаков А.Т. Архитектура Одессы. Путеводитель. – Одесса: Одесская типоофсетная фабрика, 1967; Бойко Ю., Исаев Г. Вся Украина. Одесса. – Одесса: Uniwell Production, 2005; Вайнер Д. Иллюстрированный путеводитель «Одесса». – Одесса: Коммерческая типография С.Б. Сапожникова, 1900; Долженкова А., Дьяченко П. Одесса. – Одесса: Маяк, 1978; Коляда И. Одесса. – Одесса: Маяк, 1969; Евелева Ю., Коган С. Одесский театр оперы и балета. – Киев: Мистецтво, 1975; Ищук И. Путеводитель по Одессе. – Одесса: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2014.

памятников в список культурного наследия ЮНЕСКО. Это не удивительно, так как, исходя из библиографии, представленной на страницах 249-252 номинационного досье, в первую очередь должны были использоваться путеводители по Одессе, составленные В. Тимофеевко и Г. Кононовой в 1984 г., а также публикации В. Тимофеевко, подготовленные на протяжении 2001-2006 гг. При этом в список использованной литературы попало лишь одно исследование, связанное с сохранением культурного наследия Одессы, вышедшее в последние 15 лет (Вечерский В.). Не использованы, к примеру, работы Присяжнюка О.М.¹¹, Плесской О.Г.¹², Охотникова С.Б.¹³, сборники научных статей и документов, связанные с заявленной проблематикой¹⁴.

Поразительным образом при подготовке номинационного досье не применены научные разработки, которые предшествовали подаче заявки на номинацию: составители не использовали даже материалы Международной научно-практической конференции 2015 г., посвященной сохранению исторической застройки центра Одессы путем включения его в основной Список всемирного наследия ЮНЕСКО¹⁵.

При этом при подготовке номинационного досье составители активно использовали русскоязычные и украиноязычные туристические Интернет-порталы, а также статьи из «Википедии». Были выявлены, в частности, следующие некорректные заимствования со следующих ресурсов, без указания на источники.

1. <https://ru.wikipedia.org/> – свободная энциклопедия (по тексту номинационного досье).

2. <https://zabytki.in.ua/> – авторский блог Виктории Шовчко «Достопримечательности Украины». Сама автор характеризует портал следующим образом: «Сайт создавался с целью показать и немного рассказать о

¹¹ Присяжнюк О.М. Становлення та розвиток системи охорони культурної спадщини Одеської області (1944-2009 рр.): дис. ... канд. іст. наук : 26.00.05 / НАН України, УТОПІК, Центр пам'яткознавства. – К., 2010 р.

¹² Плесская Э.Г. Прогулки по «немецкой» Одессе = Spraziegrang durch das “deutsche” Odessa : альбом-путеводитель. – Одесса: Экология, 2020.

¹³ Охотников С.Б. Археология в Одессе: 185 лет Одесскому археологическому музею / Нац. акад. наук Украины; Одес. археол. музей. – Одесса: СМІЛ, 2010.

¹⁴ Одесский музей западного и восточного искусства – 90. – Одесса: Астропринт, 2014; Кризь призму пам'ятті часу: Одеський Рішельєвський ліцей у спогадах сучасників: до 200-річчя від дня заснування. – Одеса: Бондаренко О.М., 2017

¹⁵ Збереження Історичної забудови центра Одеси шляхом включення до основного Списку всесвітньої спадщини ЮНЕСКО (Одеса – ЮНЕСКО): матеріали Міжнар. наук-практ. конф., 28-29 січня 2015 р., м. Одеса / НДІ пам'яткоохорон. дослідж. [та ін.]. – Одеса: Астропринт, 2015.

прекрасных достопримечательностях Украины, которые хоть и расположены на её территории, являются частью истории других государств. Ведь в мировой истории границы государств часто меняются, а памятники остаются неизменными, как немые свидетели прошедших событий» (<https://zabytki.in.ua/ru/about/>).

3. <https://odessa-flat.com/> - Интернет-портал, на котором можно ознакомиться с информацией о достопримечательностях Одессы, об исторических персоналиях, которые внесли неоценимый вклад в развитие города, а отдельным блоком представлены одесские анекдоты.

4. <http://otdyhaem.com.ua/> - Интернет-ресурс о достопримечательностях Украины. По заявлению владельцев ресурса он создан «для тех, кто увлекается путешествиями и туризмом. Для тех, кто любит экстрим и хочет приобрести новые впечатления. Для тех, кто устал от городского шума и работы, и хочет набраться свежих сил. И даже для тех, кто просто любит Украину и хочет узнать про самые интересные её места», - а его основной целью является: «Максимально помочь Вам в выборе и планировании отдыха. Рассказать о самой красивой и живописной природе, о стародавних замках и дворцах, об увлекательных и экстремальных развлечениях во всех уголках Украины» (<http://otdyhaem.com.ua/o-sajte.html>).

Некорректные заимствования с туристических интернет-порталов о достопримечательностях и об отдыхе в Одессе при составлении номинационного доосье связаны прежде всего с Разделом 2 «Описание» и представляют собой дословное копирование русскоязычного или украиноязычного текста с последующим переводом на английский язык. В частности, они были найдены на следующих страницах:

1. Страница 52, описание памятника А. Ришелье:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%B4%D1%8E%D0%BA%D1%83_%D0%B4%D0%B5_%D0%A0%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%91

2. Страница 53, описание полукруглого здания на Приморском бульваре:
<https://odessa-flat.com/interesnoe/odessa/peterburgskaya-gostinica>

3. Страница 54, описание дома Павла Лопухина:

[BE %D0%90%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B0_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%B0_\(%D0%9E%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0\)](https://ua.igotoworld.com/ru/poi_object/78206_presviterianskaya-cerkov-odessa.htm)

16. Страница 75, описание кирхи:

https://ua.igotoworld.com/ru/poi_object/78206_presviterianskaya-cerkov-odessa.htm

Безусловно, составители номинационного досье и авторы перечисленных ресурсов могли независимо друг от друга использовать один и тот же путеводитель по Одессе, на который мы не обратили внимание, но и этот факт не украсил бы номинационное досье, описательный раздел которого имеет крайне сомнительную научную и содержательную ценность.

2. Процедурные аспекты

Объект «Исторический центр портового города Одессы» номинируется одновременно в Список всемирного наследия и Список всемирного наследия под угрозой в рамках чрезвычайной процедуры, предусмотренной разделом III.H Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия.

*«III.H Номинации, подлежащие рассмотрению на чрезвычайном основании
160. Обычный график и процедура определения полноты не будут применяться в отношении подачи и рассмотрения номинаций объектов, которые могут оказаться под угрозой в результате получения повреждений или в силу подверженности серьёзным и конкретным опасностям от природных явлений или человеческой деятельности, что может привести к чрезвычайной ситуации, в отношении которой необходимо неотложное решение Комитета для обеспечения безопасности таких объектов, и которые, согласно отчету соответствующих Консультативных органов, имеют бесспорное обоснование своей выдающейся универсальной ценности. Такие номинации обрабатываются на чрезвычайном основании, и их рассмотрение включается в повестку следующей сессии Комитета. Эти объекты могут быть включены в Список всемирного наследия и в этом случае,*

они одновременно будут включены в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой (см. пункты 177– 191)¹⁶.

¹⁶ 177. В соответствии со Статьей 11 (п. 4) Конвенции, Комитет может внести объект в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, если соблюдаются следующие требования:

- a) рассматриваемый объект входит в Список всемирного наследия;
- b) объекту угрожает серьезная и конкретная опасность;
- c) для сохранения объекта необходимо проведение крупномасштабных работ;
- d) в отношении объекта запрашивалось содействие в рамках Конвенции; Комитет придерживается мнения, что в определенных случаях наиболее эффективным проявлением содействия может стать выражение озабоченности со стороны Комитета, в том числе направление уведомления о включении объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, и что подобное содействие может запрашиваться любым членом Комитета или Секретариата.

178. Комитет может включить объект всемирного наследия, согласно определению, изложенному в статьях 1 и 2 Конвенции, в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, если выяснится, что состояние данного объекта соответствует, по крайней мере, одному из критериев, приведенных для любого из двух перечисленных ниже случаев.

179. Для объектов культурного наследия:

a) **УСТАНОВЛЕННАЯ ОПАСНОСТЬ** — объекту угрожает конкретная и неизбежная опасность, существование которой доказано, к примеру:

- i) серьезное разрушение материалов;
- ii) серьезное повреждение конструкций и/или декоративных элементов;
- iii) серьезное нарушение архитектурной и/или градостроительной связности;
- iv) серьезное ухудшение состояния городской или сельской среды, или природного окружения;
- v) значительная утрата исторической подлинности;
- vi) существенная утрата культурной значимости.

b) **ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ** — на объект воздействуют факторы, угрожающие лишить объект присущих ему характеристик. Такими факторами могут быть, к примеру:

- i) изменение юридического статуса объекта и связанное с этим снижение уровня охраны;
- ii) отсутствие политики сохранения;
- iii) угрожающие последствия реализации проектов по региональному планированию;
- iv) угрожающие последствия реализации градостроительных проектов;
- v) возникновение или угроза вооруженного конфликта;
- vi) угрожающие воздействия климатических, геологических или иных факторов, связанных с окружающей средой.

180. Для объектов природного наследия:

a) **УСТАНОВЛЕННАЯ ОПАСНОСТЬ** — объекту угрожает конкретная и неизбежная опасность, существование которой доказано, к примеру:

- i) значительное сокращение — в результате естественных факторов, таких как заболевания, или антропогенных факторов, таких как браконьерство — тех популяций исчезающих видов или иных видов, имеющих выдающуюся универсальную ценность, необходимость охраны которых определила юридический статус данного объекта;
- ii) значительное нарушение естественной красоты или научной ценности объекта в результате расположения поселений на территории объекта, строительства водохранилищ, затопивших важные участки объекта, промышленного и сельскохозяйственного развития, в том числе, с использованием пестицидов и минеральных удобрений, масштабного гражданского строительства, добычи полезных ископаемых, загрязнения окружающей среды, заготовок леса и древесного топлива и т. п.;
- iii) наступление человеческой деятельности на границы объекта или окружающие участки, угрожающее целостности объекта;

b) **ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ** — на объект воздействуют масштабные факторы, угрожающие лишить объект присущих ему характеристик. Такими факторами могут быть, к примеру:

- i) изменение юридического охранного статуса территории объекта;
- ii) проекты по переселению или застройке в пределах объекта или на территории, расположенной таким образом, что возможные последствия реализации таких проектов представляют угрозу для данного объекта;
- iii) возникновение или угроза вооруженного конфликта;
- iv) отсутствие или недостаточность плана или системы управления, или их неполная реализация;
- v) угрожающие воздействия климатических, геологических или иных факторов, связанных с окружающей средой.

181. Кроме того, угрожающие факторы и/или их пагубное воздействие на целостность объекта должны поддаваться коррекции в результате деятельности человека. Для объектов культурного наследия угрозу могут представлять как естественные, так и антропогенные факторы, в то время как для объектов природного

наследия основную угрозу целостности объекта представляют антропогенные факторы и лишь в редких случаях — естественные факторы (например, эпидемические заболевания). В некоторых случаях угрожающие факторы и/или их пагубное воздействие на целостность объекта могут быть скорректированы с помощью административных или законодательных мер, таких как отказ от масштабного проекта по гражданскому строительству или оптимизация юридического статуса.

182. При рассмотрении вопроса о включении объекта культурного или природного наследия в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, Комитет может принять во внимание следующие дополнительные факторы:

a) Правительства принимают решения, которые могут оказать воздействие на состояние объектов всемирного наследия, после сбалансированной оценки всех факторов. Во многих случаях совет Комитета всемирного наследия может оказаться решающим, если существует возможность дать его до возникновения реальной угрозы объекту.

b) Физический или культурный ущерб, нанесенный объекту, в особенности в случае установленной опасности, должен оцениваться, исходя из глубины последствий, и анализироваться поэтапно.

c) В первую очередь, необходимо учитывать следующие факторы, в особенности в случаях потенциальной опасности:

i) угроза должна оцениваться в соответствии с естественной эволюцией социальных и экономических условий, в которых объект существует;

ii) во многих случаях невозможно оценить угрозу, такую, к примеру, как угроза вооруженного конфликта, в плане её последствий для природного или культурного наследия;

iii) некоторые угрозы не носят неизбежный характер и могут быть только спрогнозированы, например, демографический рост.

d) Наконец, при принятии решения Комитет должен также принимать во внимание любые причины неизвестного или непредвиденного характера, угрожающие объекту культурного или природного наследия.

183. При рассмотрении вопроса о включении объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, Комитет должен разработать и принять, по мере возможности, после проведения консультаций с соответствующим государством — стороной Конвенции, так называемое, Ожидаемое состояние сохранности для исключения объекта из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, и программу корректирующих мер по данному объекту.

184. Для разработки указанной выше программы корректирующих мер Комитет просит Секретариат, установить, по возможности, при содействии соответствующего государства — стороны Конвенции, текущее состояние объекта, угрожающие ему опасности и осуществимость принятия корректирующих мер. Комитет может далее принять решение о направлении на объект миссии Реактивного мониторинга, состоящей из экспертов из соответствующих Консультативных органов или иных организаций, для оценки характера и степени угрозы объекту и внесения предложений по мерам, которые необходимо принять. В некоторых случаях государство — сторона Конвенции может пригласить Консультативную миссию для предоставления консультаций и рекомендаций.

185. Секретариат представляет в Комитет полученную информацию вместе с комментариями государства — стороны Конвенции и соответствующих Консультативных органов или иных организаций.

186. Комитет изучает имеющуюся информацию и принимает решение в отношении включения объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Любое решение по данному вопросу принимается большинством в две трети голосов присутствующих членов Комитета с правом голоса. Далее Комитет определяет программу корректирующих мер, которая предлагается соответствующему государству — стороне Конвенции для безотлагательного осуществления.

187. Комитет сообщает соответствующему государству — стороне Конвенции о своем решении и незамедлительно выпускает публичное извещение о таком решении, действуя в соответствии со статьей 11.4 Конвенции.

188. Секретариат публикует обновленный Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, в печатной форме; этот список также доступен по следующей ссылке: <http://whc.unesco.org/en/danger>

189. Комитет выделяет из Фонда всемирного наследия специально предусмотренные средства в значительном объеме на финансирование возможной помощи объектам всемирного наследия, включенным в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой.

190. Комитет ежегодно проверяет состояние сохранности объектов, включенных в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Такая проверка включает такие процедуры мониторинга и экспертные миссии, которые Комитет сочтет необходимым предпринять.

191. На основе таких регулярных проверок Комитет, после проведения консультаций с соответствующим государством — стороной Конвенции, принимает одно из следующих решений:

a) для сохранения объекта нужны дополнительные меры;

b) если угроза объекту устранена, объект следует исключить из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой;

c) если состояние объекта ухудшилось до такой степени, что он утратил характеристики, определившие его включение в Список всемирного наследия, следует рассмотреть исключение объекта из Списка всемирного наследия

161. Для номинаций, рассматриваемых на чрезвычайном основании, применяется следующая процедура:

a) Государство — сторона Конвенции представляет номинацию с запросом о рассмотрении на чрезвычайном основании. Объект должен быть уже заявлен в Предварительном списке, или государство — сторона Конвенции незамедлительно включает его в такой список.

b) Номинация должна:

i) описывать объект и чётко определять его границы;

ii) обосновывать его выдающуюся универсальную ценность в соответствии с критериями;

iii) обосновывать его целостность и/или подлинность;

iv) описывать его систему охраны и управления;

v) описывать природу чрезвычайной ситуации, включая характер и размеры ущерба или конкретной опасности, показывая, что для обеспечения безопасности объекта необходимы неотложные действия Комитета.

c) Секретариат незамедлительно передаёт номинацию соответствующим Консультативным органам, запрашивая оценку характеристик объекта, которые могут составить обоснование его выдающейся универсальной ценности, а также оценку характера опасности и срочности в принятии решения Комитетом. Может потребоваться посещение объекта, если соответствующие Консультативные органы сочтут это необходимым, и если позволит время;

d) В процессе изучения номинации Комитет также рассмотрит вопросы:

i) о предоставлении Международной помощи для завершения подготовки номинации;

ii) при необходимости, о последующих миссиях, осуществляемых Секретариатом и соответствующими Консультативными органами в кратчайшие сроки после включения в Список в целях выполнения рекомендаций Комитета.»

Полагаем, что в данном случае следует говорить о двух процессах, которые проходят параллельно: о внесении объекта в Список всемирного наследия и о

наследия, находящегося под угрозой, и из Списка всемирного наследия, в соответствии с процедурой, изложенной в пунктах 192–198 настоящего документа.

внесении объекта в Список всемирного наследия под угрозой. Если для базового номинационного процесса чрезвычайная процедура предусматривает некоторые особенности как по времени, так и по составу номинационной документации, то для внесения в Список всемирного наследия под угрозой действует ссылка на пункты 177-191 без каких-либо изъятий.

Проанализируем оба процесса применительно к номинации «Исторический центр портового города Одессы».

Внесение объекта в Список всемирного наследия

Что касается внесения в Список всемирного наследия, то следует отметить, что экстренность ситуации не отменяет необходимость соответствия объекта основным критериям для внесения в Список, наличия у него подлинности, целостности, адекватной системы охраны и управления, чётко установленных границ, а также научной проработки номинационной документации. Также может потребоваться миссия на объект для его оценки на месте. Направление миссии не является обязательным требованием, однако полагаем, что её целесообразность должна оцениваться в первую очередь с точки зрения полноты и качества номинационного досье.

В своём отзыве на номинацию ИКОМОС указывает, что он не в состоянии «полностью оценить обоснование выдающейся универсальной ценности в номинационном досье, в частности, в отношении подлинности, целостности и управления, однако предполагает, что в нём имеются потенциальные неувязки и слабые места» (стр. 35 Отчёта). Неоднократно в своём заключении ИКОМОС указывает на недостаток информации, невозможность вынести объективные суждения. Всё это свидетельствует о том, что ввиду отсутствия миссии Консультативный орган Конвенции не может полноценно выполнить свои функции.

Далее, ИКОМОС рекомендует существенно изменить границы объекта, что никак не может считаться незначительным изменением. Фактически для того, чтобы учесть рекомендации ИКОМОС, надо будет создать новую номинацию – территориально, содержательно, описательно, что свидетельствует о необходимости направить досье на существенную доработку в соответствии с процедурой

«deferral», предусмотренной пунктом 160 Руководства¹⁷. Также необходимо направить миссию на объект для установления объективных фактов и оценки объекта на месте. Доработка досье и миссия на объект нужны для формирования у Консультативных органов и у стран-членов Комитета всемирного наследия полного представления об объекте, его выдающейся универсальной ценности, качественных и пространственных характеристиках, что является обязательной предпосылкой для внесения объекта в Список всемирного наследия.

Внесение объекта в Список всемирного наследия под угрозой

Исторический центр Одессы предполагается внести в Список всемирного наследия по ускоренной процедуре и одновременно внести в Список всемирного наследия под угрозой. Именно необходимость внесения объекта в Список всемирного наследия под угрозой используется украинской стороной как главный аргумент для экстренного рассмотрения вопроса на внеочередной сессии Комитета всемирного наследия.

При принятии решения о внесении объекта в Список всемирного наследия под угрозой Комитету всемирного наследия следует руководствоваться статьёй 11 (пункт 4¹⁸) Конвенции об охране всемирного наследия и пунктами 177-191 Руководства по выполнению Конвенции.

¹⁷ Комитет может решить **отложить** номинацию для более глубокого изучения или оценки, или для существенного пересмотра государством — стороной Конвенции. Если государство — сторона Конвенции решит повторно представить отложенную номинацию, такая номинация должна быть получена Секретариатом **до 1 февраля**. Эта номинация будет затем пересмотрена (будет проведена новая оценка соответствующими Консультативными органами в течение полного полуторогодового цикла оценки согласно процедурам и графику, описанным в пункте 168. Государствам — сторонам Конвенции рекомендуется обратиться в Консультативные органы и/или Центр всемирного наследия, чтобы обсудить, как рекомендации Комитета могут быть учтены и применены. В тех случаях, когда в этом возникает необходимость, государства — стороны Конвенции могут рассмотреть возможность приглашения Консультативной миссии.

¹⁸ Статья 11, п.4. Конвенции: «Комитет составляет, обновляет и публикует, когда этого требуют обстоятельства, под названием «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой» список ценностей, фигурирующих в Списке всемирного наследия, для спасения которых требуются значительные работы и для которых в рамках настоящей Конвенции была запрошена помощь. В этом списке указывается примерная стоимость операций. В этот список могут включаться только ценности культурного и природного наследия, которым угрожают серьёзные и конкретные опасности, как, например, угроза исчезновения вследствие прогрессирующего разрушения, проекты проведения крупных общественных или частных работ, быстрое развитие городов и туризма, разрушение в связи с изменением предназначения или права собственности на землю, серьёзные повреждения вследствие неустановленной причины, заброшенность по каким-либо причинам, стихийные бедствия и катаклизмы, опасность вооружённых конфликтов, большие пожары, землетрясения, оползни, вулканические извержения, изменения уровня вод, наводнения, приливы. В случае чрезвычайных обстоятельств Комитет может в любое время включить в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, новую ценность и немедленно сообщить об этом».

В соответствии с п. 177 Руководства Комитет всемирного наследия может внести объект в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, если соблюдаются следующие требования:

- a) рассматриваемый объект входит в Список всемирного наследия;
 - b) объекту угрожает серьёзная и конкретная опасность;
 - c) для сохранения объекта необходимо проведение крупномасштабных работ;
 - d) в отношении объекта запрашивалось содействие в рамках Конвенции;
- Комитет придерживается мнения, что в определенных случаях наиболее эффективным проявлением содействия может стать выражение озабоченности со стороны Комитета, в том числе направление уведомления о включении объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, и что подобное содействие может запрашиваться любым членом Комитета или Секретариатом.

В данном контексте интерес представляют подпункты (b) и (c).

Пункт (b) касается тех опасностей, с которыми сталкивается объект. В номинационной документации в качестве единственной опасности указываются действия российской стороны. При этом никаких достоверных и объективных данных о намерении России причинить ущерб культурному наследию Одессы нет. Однако есть чётко обозначенная тенденция со стороны Украины по милитаризации территории порта, о чём говорится в дополнительных материалах к досье. Кроме того, проигнорированы объективно существующие угрозы: отсутствие политики по сохранению объекта, намеренное уничтожение украинскими властями памятников монументального искусства, связанных с российской историей Одессы, агрессивная застройка и реконструкция исторических зданий, угроза уничтожения исторических городских топонимов – названий улиц, учреждений, зданий, а также государственная политика по дискриминации русскоязычного населения Украины и Украинской православной церкви Московского патриархата.

В «Дополнительной информации» к номинационному досье в ответ на замечание ИКОМОСа о необходимости более полного описания одесского порта сообщается, что это описание нежелательно в связи с военными аспектами. По нашему мнению, данное заявление является дополнительным подтверждением военной активности, которую украинская сторона разворачивает на территории

одесского порта вопреки условиям так называемой «зерновой сделки». В свою очередь, это указывает на то, что на самом деле желание Украины внести центр города Одессы в Список всемирного наследия под угрозой вызвано не стремлением сохранить историческое наследие – а желанием продолжать военную активность в порту, прикрываясь статусом объекта из Списка всемирного наследия ЮНЕСКО.

Во вступительном слове к номинационному досье министр культуры и информационной политики Украины Александр Ткаченко указывает, что «в результате ракетных ударов могут быть разрушены историческая идентичность, архитектурная среда и культурное наследие» (с. 7.). В свою очередь, мэр города Одессы Геннадий Труханов вторит, что: «Достоянием Одессы является её уникальная архитектура, отражающая историю и культуру города,» - и далее: «Мы искренне и осознанно верим, что должны сохранить для будущих поколений уникальное наследие в том виде, в каком оно было создано гениями архитектуры и градостроительства» (с. 10). В заявлении о подлинности сказано, что: «В состав номинируемого объекта входит большое количество памятников местного и республиканского значения, сохранивших свой облик и материально-техническую структуру» (с. 27). Отметим, что один из принципов Нарского документа о подлинности, на который указывают составители номинационного досье, предусматривает сохранение подлинности в интерпретации и представлении культурного наследия (с. 224), однако при этом составители номинационного досье акцентируют внимание лишь на одном памятнике монументального искусства – герцогу Ришелье (с. 51). А сохранение исторической идентичности города невозможно без сохранения не только архитектурных, но и монументальных памятников.

Однако сложно говорить о сохранении культурной идентичности исторической части города, демонтировав памятник основателям Одессы. Он был установлен в 1900 году. Над проектом и созданием памятника трудились лучшие зодчие своего времени: академик Императорской академии художеств М. П. Попов, скульптор Б. В. Эдуардс, Ю. М. Дмитриенко. Демонтированный в 1920 г. большевиками, пытавшимися уничтожить достоверную историю города, памятник был восстановлен с целью воссоздания исторического облика Одессы в 2007 г. 29 декабря 2022 г. монумент вновь был демонтирован: по мнению украинской власти,

бюсты Екатерине II, де Рибасу, де Волану, Потёмкину и Зубову, которые радели за развитие Одессы и внесли колоссальный вклад в её становление как экономического центра Новороссии, развивали её архитектуру, недостойны находиться в центре Одессы. Необходимо обратить внимание, что в то же время в номинационном досье информация о памятнике присутствует (с. 77), и представлена его фотография (с. 76). Фактически тем самым факт сноса исторического памятника скрывается.

Подпункт (с) перекликается с пунктом 4 статьи 11 Конвенции об охране всемирного наследия, в котором указано, что «Комитет составляет, обновляет и публикует, когда этого требуют обстоятельства, под названием «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой» список ценностей, фигурирующих в Списке всемирного наследия, для спасения которых требуются значительные работы и для которых в рамках настоящей Конвенции была запрошена помощь. В этом списке указывается примерная стоимость операций».

Информация относительно потребности в масштабных работах и тем более об их стоимости в досье и дополнительных материалах не представлена.

Кроме того, в составе документации отсутствует описание ожидаемого состояния сохранности для исключения объекта из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, предусмотренного пунктом 183 Руководства. В заключении ИКОМОС на стр. 35 указано на целесообразность направления объединённой миссии ИКОМОС/ЦВН для установления ожидаемого состояния сохранности и программы корректирующих мер. Однако в пункте 183 указано на то, что Комитет должен разработать и принять ожидаемое состояние сохранности при рассмотрении вопроса о включении объекта в Список всемирного наследия под угрозой, а не впоследствии когда-нибудь в отдалённой перспективе.

Далее приведены цитаты из соответствующих пунктов Руководства:

«183. При рассмотрении вопроса о включении объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, Комитет должен разработать и принять, по мере возможности, после проведения консультаций с соответствующим государством — стороной Конвенции, так называемое, Ожидаемое состояние сохранности для исключения объекта из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, и программу корректирующих мер по данному объекту.»

184. Для разработки указанной выше программы корректирующих мер Комитет просит Секретариат установить, по возможности, при содействии соответствующего государства — стороны Конвенции, текущее состояние объекта, угрожающие ему опасности и осуществимость принятия корректирующих мер. Комитет может далее принять решение о направлении на объект миссии Реактивного мониторинга, состоящей из экспертов из соответствующих Консультативных органов или иных организаций, для оценки характера и степени угрозы объекту и внесения предложений по мерам, которые необходимо принять. В некоторых случаях государство — сторона Конвенции может пригласить Консультативную миссию для предоставления консультаций и рекомендаций.

185. Секретариат представляет в Комитет полученную информацию вместе с комментариями государства — стороны Конвенции и соответствующих Консультативных органов или иных организаций.

186. Комитет изучает имеющуюся информацию и принимает решение в отношении включения объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Любое решение по данному вопросу принимается большинством в две трети голосов присутствующих членов Комитета с правом голоса. Далее Комитет определяет программу корректирующих мер, которая предлагается соответствующему государству — стороне Конвенции для безотлагательного осуществления.».

Учитывая изложенное, полагаем, что есть несколько дискуссионных с точки зрения корректности процедуры аспектов:

- отсутствие миссии ИКОМОС для оценки объекта в условиях недостаточной проработки номинационной документации;
- отсутствие оценки масштаба работ, необходимых для сохранения объекта и их примерной стоимости;
- отсутствие описания ожидаемого состояния сохранности для исключения объекта из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, и программы корректирующих мер по данному объекту;
- ограниченное описание потенциальных угроз объекту.

Территориальные аспекты и корректность наименований

Мы решительно протестуем против посягательств украинской стороны на государственный суверенитет Российской Федерации, содержащихся в номинационном досье:

- в противоречии с существующей реальностью, а также вопреки выраженному на всенародных референдумах волеизъявлению жителей Республики Крым, города Севастополя, Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Запорожской и Херсонской областей – данные субъекты Российской Федерации изображены как часть Украины на картах, входящих в состав номинационного досье;

- ныне российские города Херсон и Керчь в номинационном досье необоснованно названы украинскими.

Мы также считаем недопустимым, оскорбительным и нарушающим базовые нормы международных отношений сознательно некорректное написание названия государства Российская Федерация (с маленькой буквы) в «Дополнительной информации» к номинационному досье.

Выводы

По результатам анализа представленной документации выявлено, что в текущем виде номинационное досье не отвечает требованиям научности, достоверности, объективности и содержит многочисленные факты фальсификации истории. Критерии ценности, подлинности, целостности объекта не проработаны, границы территории и буферной зоны определены некорректно.

Полагаем целесообразным принять в отношении номинационного досье процедуру «deferral», отправив его на доработку, и инициировать направление на объект миссии экспертов ИКОМОС.

Аналогичным образом, по изложенным выше соображениям мы считаем необоснованным утверждение о необходимости срочного внесения центра города Одессы в Список всемирного наследия под угрозой поскольку в текущем виде как номинационное досье, так и план управления не столько преследуют цели,

связанные с охраной и защитой наследия, сколько направлены на решение сиюминутных политических задач украинской стороны.

Настоящий отзыв был направлен в Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО для рассмотрения в рамках 18-й внеочередной сессии Комитета всемирного наследия (Париж, 24-25 января 2023 г.).